

Игорь Викторович Уткин, доцент кафедры психологии Шуйского государственного педагогического университета, кандидат медицинских наук

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Известный и казавшийся незыблемым постулат о том, что личность — продукт социально-исторического развития, в последние годы подвергается в психологии серьёзному переосмыслению. Ещё в 1930-е годы Л.С. Выготский и С.Л. Рубинштейн отдавали должное значимости врождённых, биологических, передающихся по наследству особенностей человека в формировании личности вопреки существовавшей тогда модели социально желательной личности.

В дальнейшем роль биологического фактора в развитии личности была подтверждена многочисленными исследованиями отечественных и зарубежных психофизиологов¹.

Д.А. Леонтьев, характеризуя динамику взглядов на соотношение индивидуально-типологического и социального в психологии личности, указывает на процесс конвергенции

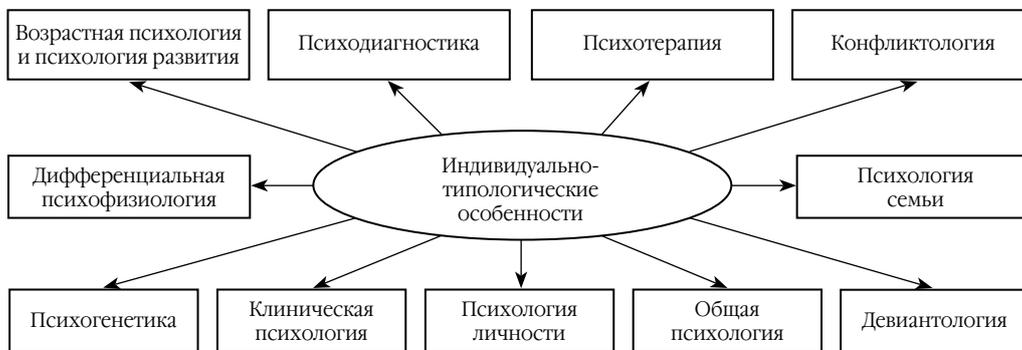
этих категорий в ходе трудного пути — от непримиримости к неразрывности.

В настоящее время ряд крупных исследователей во главе с Л.Н. Собчик, признавая несводимость личности к индивидуальному базису и не отрицая влияния социально-исторического фактора в её развитии, утверждают, что основные личностные свойства детерминированы врождёнными индивидуально-типологическими особенностями человека. Л.Н. Собчик разработала теорию ведущих тенденций, согласно которой каждый человек обладает индивидуальной избирательностью по отношению к информации, содержащейся в социуме и окружающем мире. Благодаря такому индивидуально очерченному стилю восприятия, переработки и воспроизведения информации формируются разные, неповторимые личности даже при одинаковых условиях среды. В основе индивидуальных перцептивных стилей лежат так называемые ведущие тенденции, которые пронизывают все уровни личности: от самых низших, биологических,

¹ См.: Собчик Л.Н. Психология индивидуальности: теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003.

до вершинных, каковыми являются смысловая сфера, социальная направленность и иерархия ценностей человека. Понятие «ведущая тенденция» включает в себя и условия формирования определённого личностного свойства, и само свойство, и predisпозицию к тому состоянию, которое может развиваться под влиянием средовых воздействий.

В преподавании психологических дисциплин будущим бакалаврам и педагогам-психологам приходится неоднократно обращаться к разделу «индивидуально-типологические особенности человека», который, несомненно, является мультидисциплинарным и вполне может быть квалифицирован как укрупнённая дидактическая единица (см. рис.).

Межпредметные связи раздела «Индивидуально-типологические особенности человека»

Как показано на рисунке, раздел «Индивидуально-типологические особенности человека» рассматривается в рамках нескольких дисциплин. Если же учитывать косвенные межпредметные связи, то этот список может быть существенно расширен. Такая «миграция» дидактической единицы из дисциплины в дисциплину с последующим рассмотрением её под разными углами зрения свидетельствует о высокой значимости этого раздела и указывает на необходимость его глубокой методической проработки.

Так, при изучении общей психологии внимание студентов акцентируется на том, что индивидуально-биологические особенности человека лежат в основе темперамента. Проблематика, связанная с исследованием особен-

ностей темперамента, оказалась настолько привлекательной и плодотворной для учёных, что на этой почве возникло более тридцати различных теорий и концепций. Примечательно, что, начиная со времён Гиппократ и Галена, представления о темпераменте в основном касались особенностей строения и функционирования внутренних органов и систем: сердца, печени, лёгких и т.д. И лишь во второй половине XIX века свойства темперамента были эксплицированы на центральную нервную систему, а затем и на психику. На базе темперамента — чисто биологической особенности человеческого организма — формируется характер, который является социально-биологическим образованием, а на основе характера уже развиваются различные личностные аспекты.

В преподавании психологии личности необходимо заострить внимание студентов на том, что некоторые теории объясняют личностное становление и развитие, опираясь на биологический базис. В первую очередь это касается психодинамического направления в теории личности, заложенного Зигмундом Фрейдом, индивидуальной теории личности, разработанной Альфредом Адлером и Карлом Густавом Юнгом, эго-психологией Эрика Эриксона, диспозициональной теорией Гордона Олпорта и некоторых других.

Современная психогенетика также по-новому интерпретирует значение генетических основ в развитии человека. Генетическое уже не противопоставляется социальному. Напротив, выдвигается положение о том, что генотип содержит в себе в свёрнутом виде информацию об историческом прошлом человека, а также связанную с этим программу его индивидуального развития, адаптированную к специфически социальным условиям жизни. С этих позиций фенотипические проявления любого психологического признака могут являться результатом не только неповторимого жизненного опыта, но и уникальной генетической конституции.

По современным представлениям, каждая стадия развития в онтогенезе наступает в результате актуализации различных участков генома человека. Различные стадии онтогенеза контролируются разными генами, и гены в процессе развития «включаются» и «выключаются». Причём активация функционирования генов может осуществляться как автономно, так и по зависимому типу под влиянием внешних, в том числе и психологических воздействий. Экспериментально подтверждено, что психика посредством нейроморальных

(гормональных) влияний может оказывать модулирующее воздействие на реализацию генетической программы².

С позиций дифференциальной психофизиологии индивидуально-типологические особенности человека генетически жёстко детерминированы от рождения, они не только разделяют субъектов по особенностям реагирования, но и группируют по сходству. Они устойчиво воспроизводимы в состоянии покоя, а при изменяющихся условиях могут варьировать в определённом диапазоне. Они влияют на различные сферы личности, мера их проявления всегда абсолютна, а критерии отнесения человека к той или иной типологической группе, как правило, условны⁷.

Возрастная психология и психология развития рассматривают онтогенетическую динамику индивидуальных и личностных особенностей человека в их тесном переплетении. В основе индивидуальности лежат биологические задатки (конституция человека, темперамент и т.д.), которые оказывают влияние на формирование личности. В свою очередь, всевозможные социогенные факторы (профессия, образ жизни, хобби и т.д.) также оказывают влияние на физические характеристики (силу мышц, телосложение, походку и многое другое). Такая тесная переплетённость индивидуальности и личности представляется вполне естественной, т.к. человек формируется только в социальной среде.

«Сплав» индивидуальности и личности порождает личностно-характерологические акцентуации. В основе всех акцентуаций лежат

² Егорова М. С., Марютина Т. М. Онтогенетика индивидуальности // Вопросы психологии. 1990. № 3. С. 9–16; Егорова М. С., Марютина Т. М. Развитие как предмет психогенетики: теоретические исследования // Вопросы психологии. 1992. № 5. С. 5–15.

инстинктивные побуждения, выработанные в ходе эволюции для повышения выживаемости вида в изменчивых условиях среды.

Личностно-характерологические акцентуации (как проявления его уникальности в той или иной степени выраженности) имеются у каждого человека и являются вариантами нормы. Лёгкая степень акцентуированности, как правило, способствует социальной адаптации человека. Резко выраженные акцентуации могут оказывать отрицательное влияние на процессы социализации.

В курсе клинической психологии тема личностно-характерологических акцентуаций — одна из ключевых. Дело в том, что личностные акцентуации, считаясь вариантами нормы, в то же время являются предрасположенностью для возникновения многих психических расстройств. В зависимости от степени выраженности, личностно-характерологические особенности могут соответствовать норме, неврозу, психопатии и психозу. Заострение, гипертрофия тех или иных черт личности и характера происходит под влиянием неблагоприятных условий внешней среды. Любые личностно-характерологические особенности, даже вежливость, будучи гипертрофированными, становятся патологическими. Здесь чётко срабатывает закон перехода количественных изменений в качественные.

Для клинической психологии оптимально подходит классификация акцентуаций характера, разработанная А.Е. Личко³. Она удобна для практического использования, поскольку основные типы акцентуаций легко идентифицируемы и хорошо согласуются

с соответствующими формами неврозов, психопатий и психозов. Все эти расстройства находятся на одной патогенетической оси. Например, имеется истероидный тип акцентуации характера, который сам по себе расценивается как вариант психической нормы, но при неблагоприятных условиях (неправильное воспитание, фрустрирование определённых потребностей) может трансформироваться в истерический невроз. При наличии ярко выраженной акцентуированности и при воздействии крайне неблагоприятных факторов внешней среды (участие в военных действиях, плен, лишение свободы и т.д.), совпавших по времени с возрастным кризисом, может произойти трансформация истероидной акцентуации в истерическую психопатию. При переживании предельно сильной психической травмы, когда сознание оказывается анализировать реальную обстановку и искать выход из сложившейся ситуации, возможно развитие истерических психозов.

Таким образом, индивидуально-типологические особенности человека, с позиций клинической психологии, могут проявляться на четырёх уровнях — личностно-характерологической акцентуации как варианта нормы, а также невротическом, психопатическом и психотическом.

Предлагая свою классификацию акцентуаций характера, А.Е. Личко предупреждал, что выделенные им 11 характерологических типов в чистом виде встречаются относительно редко. В человеческой популяции преобладают смешанные (промежуточные и амальгамные) типы.

Наши многолетние клинические и психологические наблюдения полностью подтверждают эту точку зрения. Особый интерес,

³ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1977; изд. 2-е доп. и перераб., Л.: Медицина, 1983.

на наш взгляд, представляют амальгамные типы. Само понятие «амальгама» взято из зеркальной промышленности и представляет собой наложение тонкого слоя отражающего свет металла (ртути, меди или серебра) на стеклянную основу. В психопатологии под амальгамой понимается напластовывание одного типа личностно-характерологических акцентуаций на другой. Оно отнюдь не означает арифметическое суммирование разных характерологических черт, присущих двум соединённым таким образом типам. В процессе формирования амальгамного типа одни черты характера могут усиливаться, а другие ослабевать и даже нивелироваться. Как правило, возникает некое новое качество. Например, у истеро-эпилептоидного амальгамного типа истероидные черты часто ослабляют присущую эпилептоидам агрессивность и взрывчатость, аккуратность и педантичность. Вместе с тем ненасытная жажда признания, характерная для истероидов, усиливается, подпитываясь врождёнными потребностями эпилептоидов в славе и властвовании над другими людьми.

Типы акцентуаций характера, выделенные А.Е. Личко, легко опознаваемы. Для того, чтобы лучше научиться их идентифицировать, мы со студентами разбираем психотипы персонажей из сказки А.К. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино». В ней едва ли не каждый герой — яркая акцентуированная личность. К примеру, сам Буратино — типичный гипертим. Он всегда пребывает в хорошем настроении, оптимистичен, общителен, подвижен, склонен к озорству, отличается сообразительностью и живым умом. Гипертимам свойственна бесшабашность, легкомысленность, склонность к авантюрам. Их

пьянит чувство свободы, и они нередко убегают из дома. Именно это и сделал Буратино в первый же вечер после своего появления на свет.

Карабас-Барабас — яркий эпилептоид. У него преобладает пониженное угрюмо-злобное настроение, на фоне которого часто случаются взрывные эпизоды злобы. Он — мучитель слабых, любит измываться над куклами, но перед властями демонстрирует угодливость и подобострастность. Имеет тенденцию к обогащению. Конституция Карабаса также характерна для эпилептоида — он грубо скроен, массивен, физически силен.

Папа Карло — типичный шизоид. Он высокий, худой, тонкокостный, безразличен к удобствам и комфорту. В его каморке нет даже настоящего очага, и это его особенно не беспокоит. Он довольно замкнут. Он шарманщик, зарабатывает гроши, но не пытается улучшить своё материальное положение. В то же время он совершенно бескорыстен — когда Буратино потребовалась азбука, Карло, не задумываясь, продал свою единственную куртку.

Мальвина — амальгамная личность. В её характере просматриваются как истероидные, так и эпилептоидные черты. На истероидность указывает то, что она капризна, эгоцентрична, инфантильна. Демонстративность, театральность, жеманность сквозит во всём её поведении. Даже голубые волосы — не что иное, как способ выделиться, привлечь внимание. Яркий эпизод: когда наши герои удирали от Карабаса-Барабаса, несмотря на предельный эмоциональный накал ситуации, Мальвина не шла самостоятельно ногами, её несли на носилках. К эпилептоидным чертам относится педантичность, занудливость (вспомните, как она

пыталась учить Буратино грамоте), стремление помыкать другими. В её характере прослеживаются элементы жестокости. В наказание за неприлежность в учёбе и за отсутствие хороших манер она приказала запереть Буратино в тёмный чулан.

Пьеро — психастеник. Он нерешителен, недостаточно активен, крайне впечатлителен и тревожно-боязлив. Склонен к мечтаньям. Наделён комплексом неполноценности. Он страдает от своей любви к Мальвине, которой беззаветно предан. Пьеро — идеальная пара Мальвине. Именно психастеник в состоянии выдержать истерику с её бурными эмоциональными реакциями. Мальвине он более чем необходим, ибо готов всю жизнь поклоняться ей, воспевая её реальные и мнимые достоинства.

Дуремар, как и Буратино, гипертим. Он, как правило, пребывает в хорошем настроении, общителен. Благодаря присущим ему поверхностности и авантюристичности серьёзный бизнес он создать не смог, пытается зарабатывать на жизнь ловлей пиявок и, судя по всему, едва сводит концы с концами. Толково распорядиться случайно полученной ценной информацией о золотом ключике Дуремар также не смог, передав эту тайну Карабасу, очевидно, рассчитывая на дивиденды. А уж Карабас, как эпилептоид, своего не упустит.

Кот Базилио и лиса Алиса, согласно классификации А.Е. Личко, относятся к неустойчивому типу. Это праздные бездельники, которые «плывут по течению». Всё дурное словно липнет к ним. Они всегда готовы пойти на мелкие преступления, кражи или авантюру. Их основная мотивация — это развлечения, смена впечатлений. У них отмечается поразительное

равнодушие к будущему, они не стремятся овладеть какой-либо профессией, сделать карьеру. Это обуславливает их статус нищих. Целиком живут настоящим, стараясь извлечь из него максимум развлечений и удовольствий, довольствуясь подачками, милостыней или украденным.

Таким образом, анализ сказки А.К. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» отчётливо продемонстрировал возможность простой идентификации основных акцентуаций характера.

Девиантология (психология девиантного поведения), по существу, — особый раздел клинической психологии, поскольку изучает психологические особенности людей с социальными болезнями — алкоголизмом, наркоманией, асоциальным поведением. В основе этих нарушений также лежат личностные и индивидуально-типологические особенности. Используя классификацию А.Е. Личко, можно с достаточной степенью надёжности выделить группу риска со склонностью к химическим зависимостям или к противоправному поведению. Возможно и обратное: выявить круг лиц, которые в силу своих биологических особенностей мало подвержены алкоголизации и наркотизации и редко демонстрируют асоциальное поведение.

Известно, что наиболее склонны к алкоголизму и наркомании гипертимный и неустойчивый типы. Напротив, относительно резистентными к алкоголизации и наркотизации являются представители астено-невротического, сенситивного и, в меньшей мере, психастенического типов. С возрастом психастеники могут злоупотреблять алкоголем как средством снятия внутренней тревоги и напряжения.

У сензитивов алкоголь вызывает депрессию, вплоть до суицидов, ввиду того, что у них очень нежная, «мимозная» психика.

Циклоиды склонны к употреблению алкоголя в момент подъёма настроения.

Эпилептоиды предрасположены к азартным играм, а в условиях лишения свободы — к активному гомосексуализму. Злоупотребление алкоголем у эпилептоидов сопровождается тяжёлыми формами опьянений с агрессивностью и выпадением из памяти отдельных отрезков времени. Алкоголизм у них протекает злокачественно⁴.

Употребление алкоголя и наркотиков у истероидов в большинстве случаев носит демонстративный характер. Истероиды часто демонстрируют социопатическое поведение, они входят в неформальные молодёжные группировки, такие, как хиппи, эмо, готы и прочие. В минувшие века к истероидному типу принадлежало подавляющее большинство юродивых.

Криминальное поведение более свойственно неустойчивому типу. В асоциальной компании неустойчивые акцентуанты, как правило, остаются на роли «шестёрок», а главенствуют там эпилептоиды. Амальгамные неустойчиво-эпилептоидные типы потенциально таят в себе повышенную криминогенную опасность.

В психологии семейных отношений роль индивидуально-типологических особенностей трудно переоценить. Прочность и счастье семейного союза во многом зависит от индивидуальных качеств людей, вступающих в брак. Общеизвестно, что браки у представителей

артистической среды отличаются недолговечностью. В этом нет никакого чуда, ибо подавляющее большинство артистов — истероиды. В союзе двух истероидов идёт непримиримая борьба на почве неутолимой жажды признания, что рано или поздно разрушает брак. Напротив, брак истероида с психастеником имеет все основания стать удачным, ибо психастеник легко выдерживает повышенную эмоциональность истероида. К тому же, обладая комплексом неполноценности, психастеник невольно «подыгрывает» комплексу превосходства, свойственному истероиду.

Гипертимы плохо уживаются между собой из-за борьбы за лидерство. Наиболее конфликтные отношения у них возникают с эпилептоидами, а наилучшие — с эмоционально лабильным и конформным типами, охотно уступающими им лидерство. В семейной жизни гипертимы легко совмещают измены и привязанность к супругу или супруге.

Психастеники, астеники и сензитивы плохо совмещаются между собой. Это происходит в силу того, что нарушается принцип комплементарности (взаимодополняемости) — залог удачного, прочного брака. Указанные типы несут в себе множество сходных черт характера, а «одноимённые заряды», как известно из физики, отталкиваются. Для успешного брака им нужны более сильные и эмоциональные партнёры — гипертимы или истероиды.

Шизоиды тяготеют к эмоционально-лабильным и неплохо уживаются с эпилептоидами.

Эпилептоиды, пожалуй, потенциально наименее счастливы в браке. Их тяжёлый характер с аффектами ярости, физической и вербальной агрессии часто может служить

⁴ Личко АЕ. Акцентуации характера как концепция в психиатрии и медицинской психологии // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1993. № 1. С. 130–142.

серьёзным препятствием к гармоничному браку. Они крайне ревнивы, подозрительны, не прощают измен, хотя сами легко изменяют. Исходя из принципа комплементарности, с ними относительно легко уживаются конформные и шизоидные акцентуанты.

Относительно «идеальными» партнёрами для создания крепкого брака следует признать представителей конформного типа.

В конфликтологии, изучающей психологические механизмы возникновения, развития и разрешения конфликта, отчётливо представлено, какие личности потенциально конфликтны. К ним относятся эпилептоиды и паранояльные акцентуанты, которые несут в себе определённую конфликтную predisposition: аффективную взрывчатость, злопамятность, подозрительность, стремление во всём видеть злой заговор или умысел. У них повышенная потенциальная готовность «качать права» по любому поводу.

Однако и психастеники в определённых ситуациях могут быть не менее конфликтными. Они часто демонстрируют мелочный деспотизм и придиричивость, подпитываемые внутренней тревогой.

Истероиды часто проявляют яростную оппозиционность.

Конфликт с участием неустойчивого типа нередко может развиваться на почве его безответственности и пренебрежительного отношения к труду.

По логике вещей, учёт индивидуально-типологических особенностей необходим как в процессе изучения психотерапии, так и при применении полученных знаний в практической работе. Однако на практике это происходит относительно редко. Причинами запоздлого внедрения индивидуально-психологического

подхода в психотерапию служит недостаточная разработанность методологии ведения психотерапевтического больного с учётом индивидуальных свойств человека. Тем не менее первые шаги в этом направлении уже сделаны. Ряд психотерапевтов, занимающихся аддиктивным поведением подростков, разработали ценные практические рекомендации по оказанию психотерапевтической помощи, базирующиеся на индивидуально-типологическом подходе⁵. Вполне понятно, что сами по себе личностно-характерологические акцентуации, расцениваемые как варианты нормы, никакого лечения не требуют. Однако психотерапевтическая помощь необходима при неврозах и психопатиях, развившихся на базе тех или иных акцентуаций. При лечении невротических и психопатических расстройств у гипертимов авторы рекомендуют использовать так называемые короткие методы психотерапевтического воздействия, дающие быстрый эффект, но с тщательной предварительной подготовкой клиента и последующими психологической поддержкой и контролем. Отношения с пациентом должны быть партнёрско-авторитарные.

Психастеники легко внушаемы и хорошо поддаются рационально-эмоциональной и когнитивной психотерапии.

У шизоидов, напротив, эти методы могут не сработать. Им не требуется доказательная, объяснительная психотерапия. У них своя «концепция» болезни и способов её лечения. Поэтому в их терапии нужно «идти только по течению», незаметно оказывая влияние на лич-

⁵ Новиков О.В., Шакирзянов Г.З., Кири Я. Табакокурение: Характерологические и личностные особенности курильщиков. 2009. <http://www.shakirzyanov.ru/books/xarakt/00xar.htm>

ность. Некоторые виды арттерапии, в частности, библиотерапия, оказывают благотворное лечебное воздействие.

Эпилептоидный тип трудно поддаётся психотерапии и нуждается в длительных методах лечения, психологической поддержки и контроля.

Циклоидам в период субдепрессивных фаз требуется стимулирующая терапия.

Клиенты эмоционально-лабильного типа — люди «сиюминутного» настроения. При установлении доверительных отношений они очень легко привязываются к психотерапевту, буквально живут у него «на груди». Эту особенность необходимо использовать в практической работе.

Сензитивный тип. Люди этой категории впечатлительны, переживают свою неполноценность, отличаются тягой к интеллектуально-эстетическим вопросам, достаточно мнительны. Благодаря своей внушаемости они легко поддаются лечению, но им требуется большая поддержка. Сложность заключается в выработке у них защиты от негативного воздействия на них окружающих. Для этого проводится позитивная психотерапия и обучение психогигиене мышления.

Акцентуантам астено-невротического типа необходимо ласково-внимательное отношение со стороны психотерапевта, которое в определённые моменты лечения должно сочетаться с директивно-авторитарным стилем.

Клиенты, акцентуированные по неустойчивому типу, нуждаются в постоянном «коротком поводе», реальных ограничениях и интенсивном воздействии.

Для паранойяльного типа характерны чрезмерная подозрительность, напряжённость, недоверчивость. Однако психотерапев-

ту нельзя сразу ломать этот «барьер недоверчивости», пациент должен «дозреть» сам.

Психотерапия истероидов базируется на том, чтобы подыгрывать им в лечебных целях, при этом переводя их слабые стороны личности в сильные. Для истероидов характерна ненасытная жажда признания. В этом плане при помощи групповой психотерапии можно создать «лечебную среду», где истероид будет в центре внимания, а его фрустрированная потребность в признании будет в той или иной мере удовлетворена. З. Фрейд разработал свой метод классического психоанализа именно для больных истерическими неврозами. В настоящее время эффективны такие психотехники, как психодрама, гештальт-терапия, некоторые виды арт-терапии.

Конформный тип — растворение личности в окружающих. Он легко мимикрирует под любое окружение. На приёме у врача — он лучший и примерный пациент, в плохой компании он тоже свой. При таком типе акцентуаций основной принцип психотерапии — это создание благоприятной «лечебной среды», с последующей социальной реабилитацией в семье, на производстве, в кругу близких людей.

Один из важнейших аспектов вузовской подготовки психологов — изучение ими курса психодиагностики. Современный психолог должен быть вооружён надёжным психодиагностическим инструментарием для выявления индивидуально-типологических особенностей человека. Психодиагностика имеет в своём арсенале достаточное число различных тестов и опросников, позволяющих оценивать индивидуальные свойства.

В статье мы очертили ближний круг психологических дисциплин, в которые органи-

ческим образом входят индивидуально-типологические особенности человека. При более пристальном рассмотрении их перечень может быть значительно расширен. В частности, индивидуальные свойства отчётливо просматриваются при изучении стилей педагогического общения, профессионально важных педагогических качеств в рамках педагогической психологии. Они лежат в основе личностно-характерологических качеств, изучаемых психологией труда, психологией управления,

социальной психологией, психолого-педагогической антропологией и другими дисциплинами. Едва ли найдётся такая отрасль психологического знания, где можно было бы пренебречь рассмотрением индивидуально-типологических особенностей человека. В современной психологии проблемы личности и индивидуальности должны осмысливаться на стыке разных дисциплин, а не только в рамках узкопрофессиональных границ.